ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Научная статья

УДК 631.15

doi: 10.31774/2222-1816-2021-11-2-187-202

Феномен формирования и функционирования интегрированных структур аграрного сектора экономики России

Марина Александровна Холодова

Федеральный Ростовский аграрный научный центр, Рассвет, Российская Федерация,
kholodovama@rambler.ru

Аннотация. Цель: изучить особенности создания и недолговечности функционирования интегрированных структур аграрного сектора экономики России. **Материалы и методы:** методический аппарат исследования основывается на всестороннем экономическом анализе финансово-хозяйственной деятельности пяти системообразующих интегрированных формирований аграрной сферы. С целью объяснения феномена формирования и развития крупных интегрированных структур использовались данные годовой бухгалтерской финансовой отчетности исследуемых хозяйств. **Результаты:** результатом поиска альтернативных форм координации межхозяйственных связей в аграрном секторе экономики России стало развитие крупных интегрированных структур. В процессе исследования была выявлена их пространственная экспансия по территории России. Обоснована экономическая целесообразность развития крупных инновационных формирований в свиноводстве и птицеводстве. Особое внимание уделено механизму распределения государственной поддержки на основе коэффициентов рыночной концентрации, определяющих объемы распределения бюджетных средств, приходящиеся на крупный агробизнес, и индекса Херфиндаля – Хиршмана. На примере ведущих системообразующих аграрных формирований, свободно адаптирующихся к меняющимся условиям хозяйствования, выявлены недостатки крупноформатного бизнеса, объясняющие феномен их недолговечности функционирования. В частности, коэффициент капитализации бизнеса доказывает факт серьезной закредитованности хозяйств, коэффициенты ликвидности демонстрируют низкий уровень их платежеспособности, что в целом негативно отражается на финансовом благополучии крупнейших игроков аграрного рынка. **Выводы:** доказано, что финансовое благополучие развития крупных интегрированных формирований является результатом туго затянутых поясов аграриев, без которых невозможно получение кредитных ресурсов и активной государственной поддержки, что в среднесрочной перспективе не обеспечит эффективного функционирования сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: интегрированные аграрные формирования, феномен развития, национальные приоритеты, государственная поддержка, финансовая устойчивость

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Original article

The phenomenon of formation and functioning of integrated structures in agricultural sector of Russian economy

Marina A. Kholodova

Federal Rostov Agricultural Research Centre, Rassvet, Russian Federation,
kholodovama@rambler.ru

Abstract. Purpose: to study the features of formation and fragility of the functioning of integrated structures of the agrarian sector of the Russian economy. **Materials and methods:** the methodological research apparatus is based on a comprehensive economic analysis of the financial and economic activities of five backbone integrated formations of the agricultural sector. In order to explain the phenomenon of formation and development of large integrated structures, the data of the annual financial statements of the studied farms were used. **Results:** the result of the search for alternative forms of inter-farm relations coordination in the agricultural sector of Russian economy was the development of large integrated structures. In the course of the study, their spatial expansion across the territory of Russia was revealed. The economic feasibility of the development of large innovative formations in pig and poultry farming has been substantiated. Particular attention is paid to the mechanism of state support distribution based on market concentration ratios determining the volume of budget allocation for large agribusiness and the Herfindahl-Hirschman index. On the example of the leading backbone agrarian formations, freely adapting to changing economic conditions, the shortcomings of large-format business explaining the phenomenon of their functioning fragility are revealed. In particular, the business capitalization ratio proves the fact of a serious debt load on farms, liquidity ratios demonstrate a low level of their solvency, which in general negatively affects the financial well-being of the largest players in the agricultural market. **Conclusions:** it is proved that the financial well-being of large integrated formations development is the result of tight belts of farmers, without which it is impossible to obtain credit resources and active government support, which in the mid-run won't ensure the effective functioning of agricultural production.

Keywords: integrated agrarian formations, the phenomenon of development, national priorities, government support, financial sustainability

Введение. Мировые тенденции экономических процессов в АПК характеризуются развитием крупных интеграционных формирований на основе кооперации производственной деятельности различных форм хозяйствования, стимулирующих создание мощных транснациональных корпораций в сфере продовольствия.

В современных условиях цивилизационных и научно-технологических трансформаций мирового экономического пространства наблюдается усиление интенсивности интеграционных процессов в рамках межгосударственных региональных экономических союзов, в которых роль крупных индустриальных производственных формирований в обеспечении конкурентоспособности аграрного производства следует рассматривать не с точки зрения неоклассической школы, а с позиции современных институционально-социологических и неинституциональных направлений, занимающихся поиском альтернативных форм координации межхозяйственных связей в экономических системах [1–3].

Так, с позиции институционального подхода предметной областью изучения деятельности крупных интегрированных формирований является содержание межотраслевых производственно-экономических отношений, оценка факторов, влияющих на интенсивность их развития. Крупное производственное формирование (фирма) рассматривается как целенаправленная совокупность долгосрочных контрактов, которая имела определенные преимущества перед рынком, характеризующимся стихийными краткосрочными отношениями между экономическими агентами. Оценка эффективности функционирования крупных производственных формирований с позиции неoinституционалистов рассматривается в рамках теории прав собственности, теории общественного выбора, теории транснациональных издержек, теории агентских отношений [3–5].

Практика показывает, что за рубежом процессы интеграции и кооперации на индустриальной основе последовательно внедрялись в сельскохозяйственное производство начиная с 60-х гг. XX в., что позволило сформировать мощный и высококонкурентоспособный сектор экономики, активно интегрированный в мировой рынок путем развития транснациональных агропродовольственных корпораций [5, 6].

Необходимо отметить, что сложившиеся условия хозяйствования обусловлены не только геополитическим противостоянием, но и ошибками и просчетами органов государственной власти в период перехода на рыночные рельсы отечественной экономической системы. Поэтому в настоящее время в отраслях сельского хозяйства при смене парадигмы своего развития: от политики импортозамещения к реализации экспортно-ориентированной стратегии – акцентируется внимание на деятельности крупноформатного агробизнеса.

Цель исследования: изучить особенности создания и недолговечности функционирования интегрированных структур аграрного сектора экономики России.

Материалы и методы. Методика исследований включает в себя совокупность стандартных методов экономического анализа. В частности, финансовый анализ был использован для оценки платежеспособности и уровня финансовой устойчивости крупнейших игроков агропродовольственного рынка России. Методы группировок применялись для выявления пространственной экспансии интегрированных формирований по территории России.

Результаты и обсуждение. Исследования показали, что только крупные аграрные формирования способны при выборе национальных приоритетов масштабно и в сжатые сроки обеспечить увеличение объемов продовольствия, в т. ч. для компенсации его дефицита, связанного с сокращением импортных поставок в период продуктового эмбарго. Так, в ряде отраслей в связи с реализацией нацпроекта и госпрограмм продолжают формироваться конкурентоспособные производства, в частности, в свиноводстве и птицеводстве получили развитие крупные интегрированные индустриальные формирования (рисунок 1), которые демонстрируют свою высокую техническую оснащенность по последним достижениям науки и техники.

Рисунок 1 – Динамика концентрации поголовья свиней и птицы в крупных сельскохозяйственных организациях России за 1990–2019 гг. (составлено автором по данным Минсельхоза России [7])

В частности, процесс полной автоматизации убойных цехов позволяет на выходе получить пакетированный продукт, который непрерывно поступает на прилавки сетевых ретейлеров, охотно сотрудничающих с оптовыми производителями, поставляющими товар стандартизированного качества в больших объемах [8].

Масштабная индустриализация сельскохозяйственного производства позволила России избавиться от импортной зависимости в отрасли мясного животноводства и существенно превысить концентрацию поголовья свиней и птицы в сельскохозяйственных организациях в сравнении с уровнем 1990 г. (рисунок 1). Однако неоднородность развития отраслей сельскохозяйственного производства ставит под сомнение преимущества крупных интегрированных аграрных формирований в отраслях овощеводства и молочного животноводства.

Кроме того, предпосылки создания и развития крупных интегрированных структур в современном отечественном АПК связывают как с экономической, так и с организационной целесообразностью. Так, с экономической точки зрения необходимость формирования крупных аграрных структур в сельском хозяйстве обусловлена действием интегрирующих факторов, среди которых диверсификация производства, экономия транснациональных издержек, снижение рисков, доступ к кредитным ресурсам и господдержке, улучшение финансовых возможностей.

Организационная целесообразность развития крупных интегрированных структур вызвана ориентацией хозяйствующих субъектов на поиск новых рынков сбыта на основе развития диверсифицированной сети поставок и разветвленных каналов сбыта, в т. ч. через транснациональные корпорации [9].

Пользуясь своим привилегированным положением, крупные интегрированные формирования активно сотрудничают с органами власти и являются крупными получателями бюджетной поддержки. Так, монопольно высокую концентрацию средств бюджетной поддержки среди крупных

интегрированных структур в АПК подтверждают показатели рыночной концентрации компаний, среди которых коэффициенты концентрации CR, демонстрирующие долю субсидий, выбираемых тремя или 10 крупнейшими участниками рынка (CR3 и CR10 соответственно), и индекс Херфиндаля – Хиршмана (НИИ).

В частности, по расчетам Института комплексных стратегических исследований, в 2018 г. на долю 10 крупных аграрных формирований по краткосрочным кредитам в 53 субъектах РФ приходилось более 60 % субсидий (рисунок 2). При этом по инвестиционным кредитам более 60 % бюджетных средств по 56 регионам страны были распределены между тремя крупнейшими акулами агробизнеса (рисунок 2), что подтверждает индекс Херфиндаля – Хиршмана, значение которого свыше 1800.

Например, в структуре льготных инвестиционных кредитов в АПК России в 2018 г. доминирующие позиции занимали ООО «Мираторг-Курск» и ООО «Мираторг-Орел» с объемом соответственно 16,2 и 18,4 % от общей совокупности средств господдержки. Другими крупными получателями бюджетных средств явились ООО «Трио-Инвест» и ООО «Эко-НиваАгро», на их долю приходилось 3,2 % господдержки на каждого.

Достаточно высокая концентрация средств у ограниченного круга субъектов хозяйствования обусловлена тем, что на одно аграрное формирование может приходиться до 56 льготных кредитов. При этом помощь крупнейшие интегрированные формирования могут просить одновременно в нескольких регионах, где базируются их структурные подразделения.

Структура концентрации субсидий льготного инвестиционного кредитования с наивысшим индексом Херфиндаля – Хиршмана среди субъектов АПК Центрального федерального округа представлена на рисунке 3.

Статистические данные распределения крупных агрохолдинговых структур в АПК свидетельствуют об их пространственной экспансии по территории России. Региональное изобилие агрохолдинговых формирований в настоящее время достаточно широко.

Коэффициент концентрации CR, показывающий долю субсидий, приходящуюся на трех или 10 крупнейших получателей госсредств, %.
Коэффициент Херфиндаля – Хиршмана изменяется от 0 до 10000, показатель свыше 1800 свидетельствует о высокой концентрации

**Рисунок 2 – Показатели рыночной концентрации компаний АПК
с общей численностью субъектов России по объему распределения бюджетных средств, 2018 г. [10]**

Рисунок 3 – Структура распределения субсидий по льготным инвестиционным кредитам в регионах Центрального федерального округа [10]

По данным Минсельхоза России, по концентрации крупнейших системообразующих агрохолдингов в отраслях и подкомплексах АПК лидируют субъекты, расположенные вблизи мегаполисов (Центральный и Северо-Западный федеральные округа) (рисунок 4), а также регионы с благоприятными природно-климатическими условиями, высокой плодородностью почв и продуктивностью сельскохозяйственных животных, среди которых Приволжский и Южный федеральные округа.

Рисунок 4 – География размещения системообразующих крупных агрохолдинговых структур в АПК России в разрезе федеральных округов в 2020 г., ед. (составлено автором по данным Минсельхоза России [7])

Крупномасштабные агрохолдинги по переработке сельскохозяйственной продукции тяготеют к транспортным магистралям, крупным и средним городским конгломерациям, ориентированным на широкий потребительский спрос (Центральный и Северо-Западные федеральные округа), а также экспортную логистику (Дальневосточный федеральный округ). Не последнюю роль в этом процессе играют региональные и местные факторы развития институциональной среды.

По оценкам рейтингового агентства INFOLine, в 2019 г. количество крупнейших агрохолдингов в АПК России по уровню прибыльности возглавили: ООО «Русагро», ООО «Черкизово», ООО «Мираторг», ООО «Агро-Белогорье», ООО «Продимекс», ООО «Агропром», ООО «Ресурс», ООО «Агрокомплекс Выселковский», агропромышленный холдинг «БЭЗРК-Белгранкорм», ООО «Комос-Групп» (рисунок 5), располагающие свою деятельность в Центральном, Южном, Приволжском федеральных округах.

Несмотря на высокий уровень прибыльности, результаты финансово-хозяйственной деятельности не у всех исследуемых агрохолдинговых структур соответствуют своему нормальному нормативному ограничению (рисунок 6) [11, 12]. Так, коэффициенты текущей ликвидности свидетельствуют о том, что предприятия-лидеры, среди которых ООО «Мираторг», ООО «Черкизово», ООО «Продимекс», испытывают финансовые трудности при выполнении своих текущих обязательств. Данный факт подтверждает и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (рисунок 6).

Коэффициент автономии показывает, что у большинства исследуемых агрохолдинговых структур формирование незначительной части оборотного капитала финансируется за счет собственных средств. В частности, ООО «Продимекс» на эти цели использует 20 % собственного капитала, ООО «Агро-Белогорье» – 22,0 %, ООО «Черкизово» – 30,0 %, ООО «Русагро» – 5,0 %, ООО «Мираторг» – 2,0 % (рисунок 6).

Рисунок 5 – Рейтинг крупнейших агрохолдингов России по уровню выручки в 2017–2019 гг., млн руб. [13]

Рисунок 6 – Коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости крупных интегрированных формирований России в 2019 г. (рассчитано автором по данным финансовой отчетности агрохолдингов за 2019 г.)

Коэффициент капитализации бизнеса доказывает факт серьезной финансовой зависимости агрохолдинговых формирований от использования заемных средств (краткосрочных и долгосрочных обязательств), без которых в современных условиях хозяйствования невозможно масштабно обеспечить рост производства сельскохозяйственной продукции, развивая многоотраслевую направленность (рисунок 7).

Сложившаяся финансовая зависимость негативно отражается в целом на финансовом состоянии крупных аграрных формирований (таблица 1). Так, из пяти крупнейших агрохолдингов России по уровню прибыли только два имеют абсолютно устойчивое финансовое состояние.

Рисунок 7 – Коэффициенты автономии и капитализации крупных интегрированных формирований России в 2019 г. (рассчитано автором по данным финансовой отчетности агрохолдингов за 2019 г.)

Таблица 1 – Типы финансовой устойчивости пяти крупнейших интегрированных формирований России по уровню прибыли, 2019 г.

Тип финансовой устойчивости	Трехмерная модель	Агрохолдинг
Абсолютная финансовая устойчивость	$M = (1, 1, 1)$	ООО «Черкизово», ООО «Продимекс»
Неустойчивое финансовое состояние	$M = (0, 0, 1)$	ООО «Русагро», ООО «Агро-Белогорье», ООО «Мираторг»
Рассчитано автором по данным финансовой отчетности агрохолдингов за 2019 г.		

Три формирования, в т. ч. ООО «Русагро», ООО «Агро-Белогорье», ООО «Мираторг», характеризуются неустойчивым финансовым состоянием по причине серьезной закредитованности и нарушения платежеспособности.

Выводы. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что одной из ключевых проблем изучения деятельности современных интегри-

рованных структур в АПК остается объяснение феномена их формирования, развития, эффективности и недолговечности функционирования. Финансовое благополучие крупных аграрных формирований является результатом туго затянутых поясов сельхозтоваропроизводителей, чтобы в условиях современных вызовов выглядеть успешными и конкурентоспособными игроками отечественного агропродовольственного рынка. К сожалению, в среднесрочной перспективе процессы укрупнения отечественного агробизнеса не обеспечат эффективного функционирования отечественного сельского хозяйства.

Список источников

1. Davydova I., Franks J. R. The rise and rise of large farms: Why agroholdings dominate Russia's agricultural sector // Мир России. 2015. № 3. С. 133–159.
2. Wandel J. Agroholdings and clusters in Kazakhstan's agro-food sector [Electronic resource] // Discussion Paper. No. 126. Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe. Halle (Saale), 2009. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/32793/1/613840038.pdf> (date of access: 21.01.2021).
3. Deininger K., Byerlee D. The rise of large farms in land abundant countries: Do they have a future // World Development. 2011. Vol. 40, № 4. P. 701–714. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.04.030>.
4. Коуз Р. Природа фирмы // Теория фирмы. СПб.: Экон. шк., 1995. С. 11–32.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Начала, 1997. 180 с.
6. Дибиров А. А., Кайшев В. Г. Роль интегрированных формирований в повышении эффективности АПК (на примере Ленинградской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 10. С. 49–54.
7. Портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения: 23.01.2021).
8. Гилина Т. Г. Основные тенденции развития интеграции в сельском хозяйстве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2008. № 1. С. 34–35.
9. Минаев В. Н. Роль агрохолдингов в развитии экономики регионов России // Научный вестник ЮИМ. 2018. № 2. С. 74–81.
10. Распределение средств господдержки в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. URL: <https://icss.ru/otrasli-i-ryinki/agropromyshlennyiy-sektor/raspredelenie-sredstv-gospodderzhki-v-selskom-khozyaystve> (дата обращения: 24.08.2020).
11. Холодов О. А. Эффективность и потенциал развития организационно-правовых форм в сельском хозяйстве // Аграрный вестник Урала. 2019. № 10(189). С. 93–102.
12. Холодов О. А. Экономическая эффективность внутрихозяйственных отношений различных организационно-правовых форм аграрного сектора // Вестник аграрной науки. 2019. № 4. С. 145–154.
13. Рейтинг ТОП-10 агрохолдингов России по выручке за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://new.uralbiovet.ru/rejting-top-10-agroholdingov-rossii-po-vyruchke-za-2019-goda/> (дата обращения: 20.01.2021).

References

1. Davydova I., Franks J.R., 2015. The rise and rise of large farms: Why agroholdings dominate Russia's agricultural sector. *Мир России [World of Russia]*, no. 3, pp. 133-159.
2. Wandel J., 2009. Agroholdings and clusters in Kazakhstan's agro-food sector. Discussion Paper, no. 126. Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe, Halle (Saale), available: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/32793/1/613840038.pdf> [accessed 21.01.2021].
3. Deininger K., Byerlee D., 2011. The rise of large farms in land abundant countries: Do they have a future. *World Development*, vol. 40, no. 4, pp. 701-714, <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.04.030>.
4. Coase R., 1995. *Priroda firmy [The nature of the firm]. Teoriya firmy [Theory of the Firm]*. St. Petersburg, Economics School Publ., pp. 11-32. (In Russian).
5. North D., 1997. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, Institutional Changes and Functioning of the Economy]*. Moscow, Nachala Publ., 180 p. (In Russian).
6. Dibirov A.A., Kaishev V.G., 2017. *Rol' integrirovannykh formirovaniy v povyshenii effektivnosti APK (na primere Leningradskoy oblasti) [The role of integrated units in increasing the efficiency of agro-industrial complex (on the example of Leningrad region)]. Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of Agricultural and Processing Enterprises]*, no. 10, pp. 49-54. (In Russian).
7. *Portal Ministerstva sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii [Portal of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation]*, available: <https://mcx.gov.ru/> [accessed 23.01.2021]. (In Russian).
8. Gilina T.G., 2008. *Osnovnye tendentsii razvitiya integratsii v sel'skom khozyaystve [Main trends in the development of integration in agriculture]. Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki [Bull. of Taganrog Institute of Management and Economics]*, no. 1, pp. 34-35. (In Russian).
9. Minaev V.N., 2018. *Rol' agroholdingov v razvitii ekonomiki regionov Rossii [The role of agricultural holdings in the development of the economy of the regions of Russia]. Nauchnyy vestnik YUIM [Scientific Bulletin of YIM]*, no. 2, pp. 74-81. (In Russian).
10. *Raspredelenie sredstv gospodderzhki v sel'skom khozyaystve [Distribution of state support funds in agriculture]*, available: <https://icss.ru/otrasli-i-ryinki/agropromyshlennyij-sektor/raspredelenie-sredstv-gospodderzhki-v-selskom-khozyaystve> [accessed 24.08.2020]. (In Russian).
11. Kholodov O.A., 2019. *Effektivnost' i potentsial razvitiya organizatsionno-pravovykh form v sel'skom khozyaystve [Efficiency and development potential of various organizational and legal forms in agriculture]. Agrarnyy vestnik Urala [Agrarian Bulletin of the Urals]*, no. 10(189), pp. 93-102. (In Russian).
12. Kholodov O.A., 2019. *Ekonomicheskaya effektivnost' vnutrikhozyaystvennykh otnosheniy razlichnykh organizatsionno-pravovykh form agrarnogo sektora [Economic efficiency of the internal economic relations of various organizational and legal forms of the agrarian sector]. Vestnik agrarnoy nauki [Bull. of Agrarian Science]*, no. 4, pp. 145-154. (In Russian).
13. *Reyting TOP-10 agroholdingov Rossii po vyruchke za 2019 g. [Rating of TOP-10 agricultural holdings in Russia by revenue for 2019]*, available: <https://new.uralbiovet.ru/rejting-top-10-agroholdingov-rossii-po-vyruchke-za-2019-goda/> [accessed 20.01.2021]. (In Russian).

Информация об авторе

М. А. Холодова – начальник отдела экономики и нормативов, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. A. Kholodova – Head of the Department of Economics and Standards, Candidate Economic Science, Associate Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.02.2021; одобрена после рецензирования 01.04.2021; принята к публикации 23.04.2021.

The article was submitted 18.02.2021; approved after reviewing 01.04.2021; accepted for publication 23.04.2021.